

ПЕРСОНА

Елена БЕГУНОВА
a_veresk@mail.ru

ГОД МАЛОЙ РОДИНЫ

Корреспондент «Р» разыскала дом, в котором ровно 100 лет назад появился на свет Петр МАШЕРОВ

ШИРКИ: ЗДЕСЬ РОДИЛАСЬ ЛЕГЕНДА

Утверждение историков о том, что на родине Петра Машерова, кроме памятного знака, до наших дней ничего не сохранилось, не соответствует действительности. Изба, в которой родился и до окончания шестого класса школы жил будущий государственный деятель, до сих пор стоит в сененских Ширках.

Нечаянный свидетель

Честно признаюсь, задание редактора о подготовке статьи с родины Петра Машерова восприняла без особого энтузиазма. Что нового смогу сказать о герое советской эпохи? Написаны десятки книг, снято множество кинофильмов, да и живых свидетелей, которым позволило быться с этим уникальным человеком, осталось совсем немногого. У них сотни раз брали все возможные интервью. И в этих рассказах о встречах с прославленной личностью уже сложно отличить воспоминания от народных легенд.

Готовясь к поездке, вышла на бывшего секретаря парткома совхоза «Мошканы» Степана Бла-

дили — в силу возраста, здоровья, а главное — личной скромности, он не часто балует журналистов автографами. Мне повезло. И вот Степан Романович вместе с супругой Инной Ивановной повествуют, как не единожды принимали Машерова в хозяйстве:

— Это всегда были очень радостные и позитивные встречи. Удивительно открытый, добродушный, простой... Никак тебе охраны, доступен для всех и каждого. Народу его встречало много — со всей округи, из соседних деревень сбегались. Все просыбь выслушивал, помогал и хозяйству, и отдельно взятым людям.

Остановился как-то на улочке возле бабушек, которые на кортеж вышли посмотреть, и спрашивали: что ж вы, милые, еще в домах с соломенными крышами живите? Старушки руками разводят — без мужи-

встречу с прославленным земляком Петром Машеровым она отлично помнит. Девчонка-сорванец, выбросив в компанию пасынков, было тогда лет семь. Мама прибежала с работы и, радостная, приказала одевать

Малышка с забинтованной рукой

Им вынесли из вертолета целый поднос конфет, а еще — разноцветные фигурки зайчиков и мишеней. Уж потом, попробовав надкусить, сельские ребятишки поняли: эта невидаль — кусочки мыла. Многие из сельчан, кстати, эти «машеровские» сувениры бережно хранили и показывали уже своим внукам.

А тогда Петр Миронович подхватил малышку на руки и спросил: что с пальчиками? Бойкая девчушка не постеснялась и выпалила все — и как в розетку залезла, и где родители находятся. Вот и понес ее Машеров на руках через все поле прямо в совхозную контору: сберкасса, где ее мама работала, тоже в том здании располагалась. Увидев дочку на руках у руководителя страны, женщина разрыдалась; у нее пятеро отпрысков, часто болеют. А тут, мол, слух прошел, что старую больницу будут закрывать — куда ей детей к врачам за десятки километров возвозить?! То ли правда, то ли нет, но именно после этого и было принято решение о строительстве в поселке новой больницы. Возможно, за ее появление и надо сегодня благодарить ту маленькую девочку с

Связываюсь с Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны в Минске и российским Музеем боевого содружества. Там удивлены: никаких свидетельств о том, что дом, возможно, сохранился до сих пор, у них нет. Наоборот, официальные источники утверждают обратное.

Дом-музей

Но уж нащупанная ниточка не дает мне покоя. К счастью, Инна Шендюкова подскажет телефон Нины Репинской, она тоже давно живет в Витебске.

Нина Геннадьевна удивляется журналистскому интересу: сколько себя помнит, с ней по этому

Последние лет 15 хата пустует. Документы на недвижимость нынешние наследники (вместе с Ниной есть еще двое) не оформили. Творят, слишком много мороки, а постройка нуждается в капитальном ремонте. Почему сейчас памятный знак о «неохраняемемся» доме стоит в полутора километрах от его нынешнего местонахождения, Нина Геннадьевна не знает.

Добратся до деревни Ширки непросто. Удаленный от центра, можно сказать, туниковый уголок. Маршрутка — раз в неделю. На добрых два десятка домов — один постоянный житель да несколько лачников. Вместе с председателем Богушевского сельсовета Вячеславом Богдановым мы стоим на том самом месте, где когда-то был дом Машеровых.

Небольшой памятный знак с табличками. Скромный, как и сама личность Героя Советского Союза и Социалистического Труда, легендарного партизана, руководившего страной.

Вячеслав Викторович раскрывает книгу «Не говори с тоской, их нет...», и мы читаем воспоминания Ольги Пронко — родной сестры Петра Мироновича: «...Наш дом стоял на горе, откуда открывалась панорама неповторимой красоты. Внизу, изгибаясь плавной дугой среди цветущих трав, протекала река. По обе ее стороны, как охватить взглядом, простирался заливной луг...»

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

Пробелы в истории

Разыскала телефон родной сестры Героя Советского Союза. Ольга

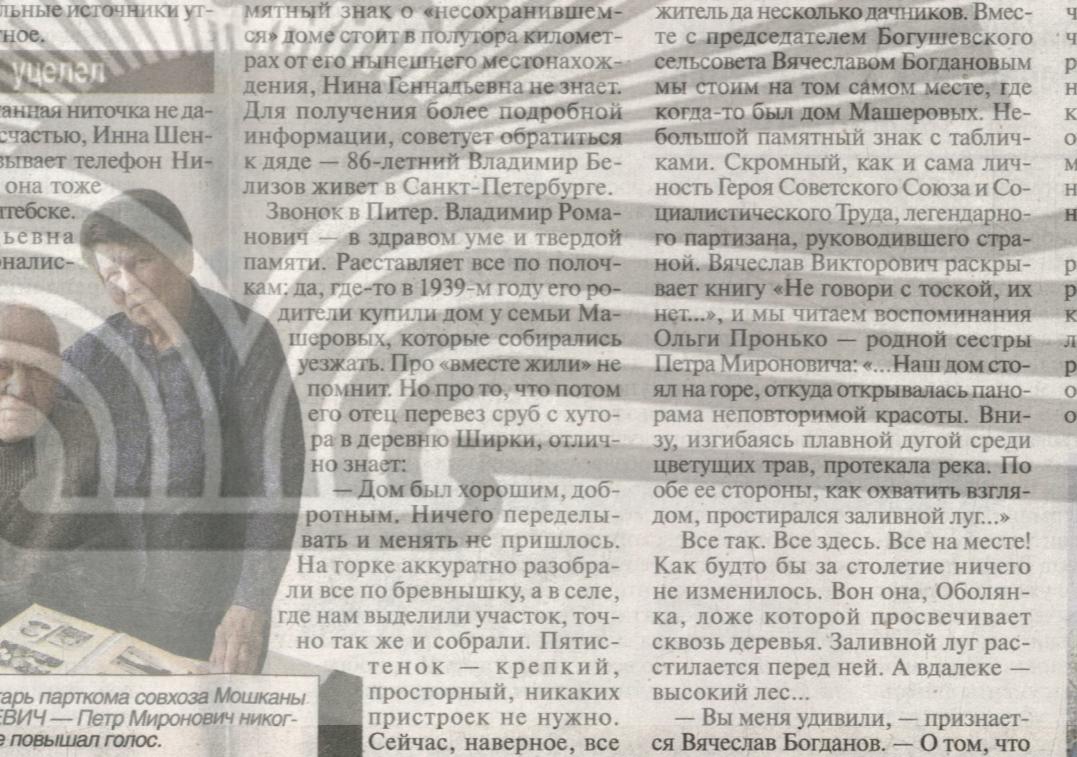
Фото из Россонского музея.

Дачник Александр ГЛЕБЧЕНКО демонстрирует нынешнюю постройку — этот дом в Ширках всегда называли «машеровским».

Дом у вёслы Ширки Сенненского района Витебской области, где в 1918 г. родился П. М. Машеров.

Бывший секретарь парткома совхоза Мошканы Степан БЛАЖЕВИЧ — Петр Миронович никогда ни на кого не повышал голос.

потолки. Александр Леонидович, так же, как и еще одна уроженка деревни — Нина Кузнецик, уверяет: в середине прошлого века все в Ширках знали, что это дом Машерова.

Последний аргумент

Продолжаю свою работу в Мошканах. Исполняющая обязанности директора местной школы Светлана Иванькова рассказывает о школьном музее — здесь выставлены грамоты и дипломы Петра Машерова, книги из его личной библиотеки, недавно переданные музею рабочий стол и кресло. О якобы сохранившемся доме в Ширках школьники и учители тоже не в курсе. Для сбора общей информации советуют побеседовать с теми, кто помнит визиты Петра Мироновича на родную землю. Пенсионер Мельников рассказывает о дорогах и детском садике, построенных по распоряжению тогдашнего главы республики:

«Дом был хорошим, добротным. Ничего переделывать и менять не пришлось.

На горке аккуратно разобрали все по бревнышку, а в селе, где нам выделили участок, точно так же и собрали. Пятистенок — крепкий, просторный, никаких пристроек не нужно. Сейчас, наверное, все обветшало...»

официальную версию. Я разочарована и сетую: в музеях тоже нет никаких сведений. В том числе и в Россонах, где собран большой материал о жизни героя. Тамара Карендо вспоминает: вроде видела в университете макет дома... А Татьяна Петрова вдруг хватается за телефон: была же недавно в Россонах на семинаре, фотографировала экспозицию и

бы — пустыни. И даже кусты сирени вырублены. Кто-то сказал тогда, что постройку перевезли, но искать ее Ольга не стала. Сделала это уже в начале 1980-х, после гибели брата. По инициативе «Беларусьфильма», где снимали документальный фильм о Машерове, Ольгу Мироновну и ее сестру Надежду привезли в Ширки. Они узнали свой дом — и по внешнему виду, и по расположению комнат, и даже по своим детским отметинкам на подоконниках. И по крюку в балке — тоже. Но все последние годы Ольга Мироновна считала, что этого дома уже нет. Сейчас она даже готова при-

ехать из Гродно, чтобы опознать его. Заочно с ней вместе мы «прошли» по комнатаам, посчитали окна — все сходится. Кстати, Ольга Мироновна, которой 9 мая исполняется 94 года, сообщила: она пишет еще одну книгу о своей семье:

— Многое помню и хочу, чтобы эти сведения не ушли вместе со мной. Очень надеюсь еще раз побывать в Ширках. А в том случае, если будет подтверждено происхождение дома и принято решение о его восстановлении на старом месте — даже готова туда перебраться жить. Буду ходить по заливному лугу на-

пример, берут бабы лен, обсуждают дела на сущенные, и если что не так, говорят: надо к Машерову идти! Как будто бы вот тут он, рядом. Только руку протян — поможет... «Был великим и одновременно близким» — это лаконичное и единодушное заключение.

Согласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей сложности Тамара Ивановна отработала 37 лет. Здесь и беседуем

о старом доме.

С

огласна с ним и 73-летняя Тамара Карендо. Она лично зпавала Петра Мироновича — он жал ей руку, когда приезжал в Мошканы. Общалась с ним в фойе канторы — там расположается и библиотека, где в общей